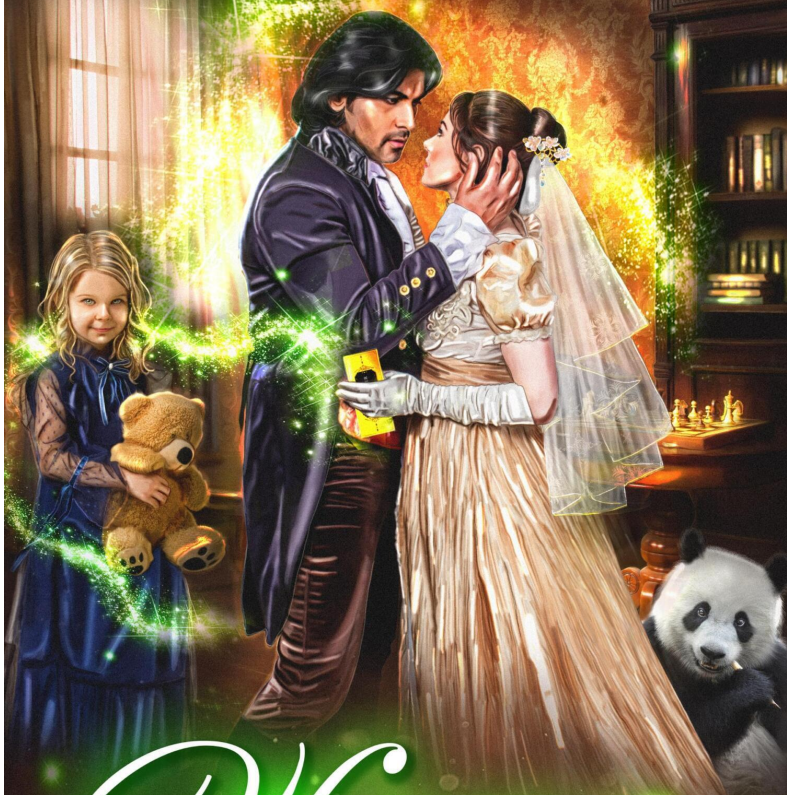

Матильда Аваланж

ЖЕНА В ЛОТЕРЕЮ

Матильда Аваланж

Жена в лотерею

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68707764

SelfPub; 2022

Аннотация

Я мечтала встретить суженого, но уже отчаялась его найти. Повезло же мне вытащить “счастливый” билет... Попала! В другой мир, в тело жены эсквайра Теодора Рутланда! Властный красавец сгорает ко мне от страсти и ненависти, его дочурка меня боится, а все вокруг подозревают черт знает в чем! Зато мое маленькое хобби здесь обладает мощной магической силой. Программа минимум: завоевать любовь падчерицы и наладить небольшой бизнес. Программа максимум: не влюбиться при этом в собственного мужа!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	57
ГЛАВА 7	64
ГЛАВА 8	71
ГЛАВА 9	79
ГЛАВА 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Матильда Аваланж

Жена в лотерею

ПРОЛОГ

– Где она?! – властно прорычал мужчина и вломился в мою спальню.

Сразу захотелось стать меньше ростом. Где-то спрятаться от этого грозного исполина.

Вид неожиданного гостя внушал трепет.

Он был просто огромный.

Такой сильный, что, наверное, одной рукой поднял бы грузовик. Широкие плечи с трудом помещались в дверном проеме.

А я лежала. В постели.

Иначе меня просто сшибло с ног мощной мужской энергетикой и неукротимым напором.

Гость яростно откинул полог. Застыл над кроватью, исподлобья глядя медово-кариими глазами.

Он явно с трудом сдерживался. Вот сейчас набросится и прибьет меня к чертовой бабушке. Или того похлеще...

Ой, ёк-макарёк!

Да, и насчет кровати... Что-то не помню, чтоб покупала двуспальную с балдахином.

Вчерашний девичник, конечно, удался на славу. Но не до такой же степени!

Хм... Мебель в месте, где я распахнула свои светлые очи, была какой-то странной. Незнакомой.

Вся окружающая обстановка тоже.

Да и одежда незваного гостя какая-то диковинная.

Будто он явился ко мне в будуар прямиком со съемок голливудского фэнтези, где играл главного злодея. Могущественного сурового мага, командующего темными легионами. Прическа у мужчины тоже... довольно экзотичная. Его длинные волосы были собраны в низкий хвост и перевязаны лентой.

Но главная странность заключалась... во мне самой!

Одеяло сползло, явив миру прозрачный кружевной пеньюар. Такого срама у меня отродясь не было! Я обычно сплю в широких уютных футболках с медвежатами или единорогами.

Никакой футболки! Вместо нее – вещица из интим-шопа. А рядом – огромный мужик в плаще, подбитом мехом.

Эта кружевная тряпочка не скрывала моих пышных соблазнительных форм... Которых раньше там не было и в помине!

Я уже давно смирилась, что грудь у меня отсутствует, как класс, а тут такое богатство!

Третий размер, не меньше.

Потом наткнулась взглядом на свое отражение в зеркале

напротив кровати и вовсе подавилась воздухом.

Оттуда смотрела зеленоглазая красавица с волосами до самой попы.

Это я, что ли?!

Да ко мне как в институте приклеилось прозвище Серая мышь, так и не отлипло до сих пор.

Назвать «серой мышью» девушку в зеркале язык бы не повернулся.

Но вдоволь насмотреться на неземную красоту не дали.

– Леди Цицинателла де ла Мередит, вы часом не забыли, что наше бракосочетание должно состояться ровно через полчаса? – рывкнул гигант, стаскивая с меня одеяло целиком.

Ко всему прочему, пеньюар оказался коротким.

Очень.

Даже не знаю, от чего я больше обалдела: леди Цицинателлы, своей новой внешности, новости о грядущей свадьбе...

Или от того, что под пеньюаром на мне не оказалось белья?!

– Вы что-то напутали, уважаемый! Я не собираюсь замуж за вас! – пискнула я, поражаясь, как по-другому звучит мой собственный голос.

У меня-то он тоненький, как у Настеньки из советского фильма «Морозко». По телефону меня часто принимают за школьницу.

Хриловатый голос, которым я обзавелась теперь, скорее

мог принадлежать какой-нибудь красотке из привата по телефону.

– Не собираетесь? – взревел мужчина и я была за шкуру поднята над постелью.

Потемневшие глаза уставились с такой ненавистью, что я сглотнула.

– Вы опоили меня приворотным зельем. Своим темным колдовством сделали так, что я постоянно желаю вас. Но этого вам было мало. Грязным шантажом вы вынудили меня пойти на этот брак. А теперь вдруг передумали? Что ж, это в вашем стиле, леди Цицинателла. Вот только я, как вы помните, не какой-то лощеный болван из высшего общества и расшаркиваться перед вами не собираюсь. Я не тот, с кем вы можете шутить, миледи. Вы станете моей женой прямо сейчас, хотите того, или нет!

– Я не хочу! Я вообще не Цици Нутелла де ла какая-то там, а Яна Ершова, – пискнула я и замолотила руками и ногами. – Куда я попала?

Но вместо того, чтобы любезно ответить на мой вопрос, атлет как пушинку перекинул меня через плечо и куда-то потащил.

ГЛАВА 1

Из одежды на парне были только красные шелковые стринги.

Бедняга явно напутал с размерным рядом. Они так обтягивали его между округлых ягодиц, что резинка прямо норовила лопнуть и отскочить кому-нибудь в лоб.

Хотя, девы, которые с жадным любопытством обступили данного товарища, были этому только рады.

И тут же порвали несчастные труселя на сувениры. Так же, как и самого паренька, который в данный момент выделял под музыку зажигательные па.

– Чего кислая такая, Ян? Ты посмотри только, какой красавчик!

Светка подсела ко мне на диванчик и протянула коктейль в запотевшем бокале. На трубочке болталась одинокая клубничка, которую я с трудом поймала, чтоб не шлёпнулась мне на колени.

И слава богу – отстирывать клубничный сок с платья цвета мяты то еще удовольствие!

Сама я подобный яркий по моим меркам наряд точно не надела, да и не шел он мне. Но Светка выбрала для подружек невесты на девичник именно такой дресс-код. Не могла же я ее подвести и явиться в своем любимом черном!

Это еще что, на самой подружкиной свадьбе мы вообще

должны быть в розовом.

Вот где самый ужас.

– У него трусы на три размера меньше, чем нужно, – серьезно сказала я. – И светятся в темноте, а это пугает.

– По-моему, тебя нормальные мужики пугают в принципе. Или ты их?

А вот сейчас было обидно. Светка знала, что я не люблю обсуждать свои отношения с противоположным полом, и тут ударила, так ударила.

Она вообще отличалась изрядной долей ехидства. Иногда это напрягало.

Ну не было у меня парня, не было. Зачем это нужно лишний раз подчеркивать?

– Мне точно пугать их нечем.

– Как нечем? – округлила глаза Светка. – А медведями своими, которые уже всю твою квартиру заполонили? Ты, поди, и нам с Олегом на свадьбу собралась одного впарить?

Я покраснела. Вообще-то да, собиралась и не одного, а двух. И, между прочим, очень старалась, когда делала необыкновенно милую парочку мишек – жениха и невесту в цветочках.

О моем небольшом хобби мало кто знает. В свободное от работы время я делаю медведей.

А что такого? Кто-то занимается танцами, кто-то рисует, а я вот – шью плюшевых мишек.

Правда, родители моего увлечения не одобряли, считая

его детским, а еще очень дорогим и затрачивающим много времени и сил.

Сколько споров было с мамой...

«Займись чем-нибудь серьезным, Яна! Окончи бухгалтерские курсы, обучись маркетингу или созданию лэндингов! Что это за увлечение такое – кроить плюшевых медведей?»

Но мне-то хотелось создавать не сайты, а игрушки...

Да и Светка – лучшая и единственная подружка – относилась снисходительно.

Я решила показать всем им, что эта, по их мнению, прихоть может приносить доход, и попыталась делать медведей на продажу. Но дело у меня не очень задалось. Парочку игрушек удалось продать через страничку в соцсетях, но на этом все. Может, из-за того, что лучших своих топтыгиных я отправляла в детский дом, и отказаться от этого не могла даже ради выгоды.

В общем, я махнула рукой на желание кому-то что доказать, но увлечения своего не бросила.

Ведь плюшевые мишки такие славные, пушистые, теплые! В мишку можно уткнуться носом и пореветь вволю – и уже даже кажется, что не так одиноко...

– Ты это брось! – погрозила пальцем Света. – Мне и так прошлых трех девать некуда – одна пыль от них!

– Очень по-дружески, – усмехнулась я, делая вид, что меня не задела ее слова.

– И вообще, медведи... Какие в твоём положении медве-

ди? – стала развивать свою мысль прагматичная подружка. – Тебе не о медведях надо думать, а о том, что тридцатник на носу! Ты, мало того, что не замужем, так еще и ни разу в серьезных отношениях не состояла! Мужа надо искать, понятно тебе? А не возиться с медведями! Ты вот на этого мишку лучше посмотри! Его, кстати, правда, Мишкой зовут, прикольное совпадение, да?

Как только стало известно, что в программе ведущей Яниного девичника есть мужской приват-танец, среди девушек возник ажиотаж. А пуще всех радовалась сама Светка. Видимо, действительно хотела как следует оторваться перед замужеством.

– Не очень, – честно ответила я, покосившись на танцора.

– Наша скромница! – пихнула меня в бок Светлана. – Ну, неужели совсем не нравится?

От ее тычка я чуть не пролила коктейль на платье. Бедное – второй раз оно оказалось в опасности! Что-то подсказывает мне, третий раз окажется роковым.

– Совсем нет.

– Тебе надо немного развлечься. Сбросить напряжение! Ты, поди, с таким красавчиком и рядом никогда не стояла? А ведь, между прочим, можно еще трогать...

Не успела я отреагировать, как Светка поднялась, подошла к парню и что-то ему шепнула, указав на меня.

Стриптизер с готовностью направился ко мне, сверкая белозубой улыбкой. Мой диванчик расположен в самом углу

клуба, потому пути к отступлению не было.

Парень вскочил на низкий столик и прямо перед моим носом возникли его стринги, мигающие, как красный свет светофора.

На пульте управления они у него были, что ли?

Чем больше я вжималась в сиденье, тем больше напирал на меня танцор под завистливые взгляды остального девичника. Неподалеку хихикала коварная Светка.

А дальше произошло то, чего все так долго ждали.

Увлечшись танцами, парень задел коленом бокал с клубничным коктейлем и тот эпично опрокинулся прямо мне на колени.

У мятного платья не было ни единого шанса...

Страшно оконфузившись, парнишка принялся извиняться, но я заверила его, что зла не держу, и отправилась в туалет приводить себя в порядок.

Сочетание клубники и мяты, конечно, классное, но мой наряд был безнадежно испорчен. Может, оно и к лучшему – такие яркие цвета должны носить яркие девушки вроде Светки, а не такая серая мышка, как я.

Я давно привыкла к своей невыразительной внешности, к тому, что парни не обращают на меня внимания, а если и знакомятся, то чтобы выпросить телефончик Светы, которая для них что-то вроде меда для пчел.

«С тобой скучно, Яна. Прости», – сказал семь месяцев назад мой последний ухажер, с которым я познакомилась в ин-

тернете. Когда общались в переписке – скучно ему не было, а как только он увидел меня в живую, внезапно стало.

Я постаралась приободриться и внушить себе, что меня несколько не расстроил очередной провал. В тот вечер накупила себе пиццы, любимого грейпфрутового сока и до слез хохотала над новой комедией.

А ночью рыдала в мягкий плюшевый живот своего любимого плюшевого медвежонка – панды по кличке Несквик.

Никому – ни родителям, ни Светке, ни даже самой себе до конца – я не могла признаться, что отчаянно хочу, чтобы у меня был заботливый любящий муж и ребенок. Крошечное чудо, любимое больше жизни!

Но почему-то у меня никак не получается завести семью. Может, я недостаточно сильно этого хочу? Может, надо усерднее штудировать анкеты мужчин на сайте знакомств?

Хотя я и без штудирования в курсе, что там одни женатые и извращенцы. Плавали, знаем!

– Девушка, можно вас на минуточку?

Занятая своими невеселыми мыслями, я и не заметила, как вышла из туалета, но свернула куда-то не туда и вовсе вышла из клуба «Клубничка», где проходил девичник.

Сам клуб находился в большой башне бизнес-центра, потому я оказалась в просторном коридоре, левая стена которого была целиком сделана из прозрачного стекла.

Рядом со мной стояла женщина с усталым приятным лицом. Правда, одета она была как-то странно – в старомодное

длинное платье с кружевным воротничком. На шляпке покачивались искусственные гортензии.

Она достала из ридикюля целую кипу каких-то бумажек и протянула мне.

– Девушка, милая, поучаствуете в благотворительной лотерее? Собранные средства пойдут сироткам, бездомным и пожилым людям. Купите один билетик, пожалуйста!

Кажется, на одном этаже с «Клубничкой» находился социальный центр, оттуда-то ее и занесло.

Бумажки действительно оказались цветастыми лотерейными билетами, напечатанными на глянцевой бумаге. Судя по усталому виду женщины и тому, как много их было в кипе, дела у нее не шли на лад.

Я взялась за клатч, цепочка которого болталась у меня на плече.

– А сколько стоит?

– Одну медную монету. Вернее... Одну монету.

– Десять рублей, что ли? – удивилась я. – Вот, держите. Сдачи не надо.

Я дала ей тысячу рублей, которую женщина с интересом принялась рассматривать, как будто видела впервые. Но потом спохватилась, спешно убрала ее и протянула мне лотерейные билеты.

– Тяните скорее.

– Не нужно, вы их еще кому-нибудь продадите...

– Тяни, я сказала!

В голосе женщины прозвучали непонятные истерические ноты. И на «ты» так резко перешла. Наверное, она действительно устала. У всех бывают плохие дни.

Что ж, мне несложно. Не задумываясь, я вытащила из предложенного веера первый попавшийся билет и тут же хотела его убрать.

– А как же посмотреть выигрыш? – остановила она меня. – Неужели неинтересно?

Интересно мне не было, но, чтоб ее не обижать, я потеряла напыление с обратной стороны билета. Золотистая пыльца закружилась, заискрилась в воздухе...

– Ну что там, что же?

– Здесь... кольцо, – пожала плечами я, рассматривая открывшийся рисунок. – Я выиграла кольцо?

– Да! – закричала она. – Выиграла! Ты выиграла кольцо, малышка, и уже завтра оно окажется на твоём пальчике!

Странная женщина почему-то радовалась моему выигрышу, как своему. Никакое кольцо я, конечно, забирать не собиралась. Просто поблагодарила ее, сунула билет в сумочку и, наконец, вернулась обратно к Светке и остальному девичнику.

Благо, хоть парень в красных стрингах со своими танцами закончил. Но у развеселой ведущей было много других конкурсов.

Домой я вернулась глубоко за полночь. Ноги гудели от танцев, а голова – от громкой музыки. Едва сбросив туфли,

я сразу же упала в постель.

Однако перед тем, как закрыть глаза, увидела тот самый лотерейный билет на своей прикроватной тумбочке. Странно, как он сюда попал? Я ведь, вроде, его не вынимала из клатча.

Затем начались совсем уж странные вещи – билет вдруг засверкал золотистым свечением, испуская мельчайшие крупицы сияющей пыли.

А затем я решила, что ложиться так поздно спать – вредно. Вот ведь, мерещится всякое.

Обняла своего Нескви, который ждал меня тут же, на кровати, и сладко-сладко уснула...

ГЛАВА 2

Когда тебя тащит вниз головой разъяренный мужлан, мысли в нее приходят странные.

Удивительные, я бы сказала, мысли.

Я что, вчера на девичнике переборщила с выпивкой? Поэтому и словила сегодня наутро такие бешеные галлюцинации?

Похоже, в том клубничном коктейле было намешано что-то прям ядерное. Встречу Светку – прибью на месте за такую подлянку!

Не может же все это оказаться взаправду! Моя необычно прекрасная внешность и этот мужчина, решительно заявивший о нашем скором замужестве – не более, чем плод моего воображения.

Что там надо сделать, чтоб проверить, спишь ты или нет? Посмотреть на часы, да?

Часы мне по пути, к сожалению, не попались. Поэтому я просто решила закрыть глаза, успокоиться и проснуться.

Не получилось.

В этот самый момент плод моего воображения перехватил меня поудобнее, отчего кружево пеньюара задралось на моей пятой точке как-то совсем неприлично. Еще пара сантиметров и прямо беда-беда...

– Отпустите меня! – не выдержала. – Я на вас заявление

напишу! Что вы себе позволяете?

– Ничего из того, чего не мог бы себе позволить ваш без пяти минут муж, сударыня, – злобно хохотнул этот отморозок.

Так мало того, что хохотнул, он и лапищу свою огромную прямо мне на филейную часть положил. К слову, его широкая ладонь оказалась на удивление теплой и мягкой.

Но это в первые мгновения. Не успела я предательски разомлеть от невиданного и сильного прикосновения, как он повернул голову и легонько куснул меня прямо за...

– Маньяк! – ахнула я, и с утроенной силой заколотила его кулачками по широкой непробиваемой спине.

– Разве вы не об этом мечтали, когда насылали на меня приворот, сударыня? – мрачно ухмыльнулся псих. – Или все-таки больше о моих деньгах?

– Да не мечтала я ни о вас, ни о ваших деньгах! Я вообще вас впервые вижу! – жалобно протянула я. – Я – не та, которая вас приворожила. Меня зовут Яна, и я не понимаю, что происходит!

– Даже не пытайтесь заболтать меня, леди. Все прекрасно знают, вы соврете – недорого возьмете. Лучше признайтесь, ваши планы поменялись? Обедневшей аристократке расхотелось выходить замуж за простого эсквайра? Даже мое богатство уже не нужно?

Нет, ну псих! Натуральнейший псих и дикарь! Бесполезно ему что-либо объяснять.

О, люди! Настоящие, живые и, надеюсь, нормальные люди! У подножья лестницы, с которой силач спустился вместе со мной, стояли трое мужчин и две женщины. Судя по униформе и чепцам на волосах у женщин – слуги.

– Помогите, убивают! – во все горло завопила я. – Вызовите полицию и бригаду скорой психиатрической помощи!

Пожарные, кстати, тоже бы не помешали: уж больно мой похититель был горяч!

Но странное дело, чем больше я орала и вырывалась, прося о помощи, тем ниже склонялись головы слуг. Никто и с места не сдвинулся, чтоб помочь! В их взглядах, наоборот, было лишь одно злорадство.

М-да, атмосферка тут, конечно, так себе...

– Бесполезно. Вам ничто и никто уже не поможет, леди Цицинателла. Наша свадьба состоится, и точка, – отрезал мужчина. – Раньше надо было думать, с кем вы посмели связаться.

– И с кем же?

– Хотите притвориться, что у вас отшибло память? Можете, конечно, почему нет? И я даже вам подыграю. Эсквайр Теодор Рутланд, к вашим услугам, миледи. Поверьте, я заставлю вас запомнить это имя. Вы будете повторять его много, много раз, и уж точно никогда в жизни больше не забудете.

– Звучит жутковато, – честно сказала я.

– Как и весь наш брак в целом, – недобро усмехнулся Рут-

ланд. – Вам страшно? Вы жалеете о своем поступке? Поздно. Вы станете моей женой, даже если земля разверзнется, небеса падут, а горы полетят по ветру, как листья.

– Что, прямо в таком виде? – пискнула я, впечатленная таким серьезным подходом.

Одновременно я безуспешно пыталась натянуть тонкое кружево пеньюара на свою пышную, как у Ким Кардашьян, пятую точку.

– Пожалуй, это было бы для вас неплохим уроком. Коней на переправе не меняют. Впрочем, вряд ли вы способны понять такие сложные истины, – выгнул бровь Рутланд. – У вас есть пять минут, чтобы одеться подобающим образом. И учтите, миледи, я делаю это не ради вас, а ради моей семьи, которая находится среди приглашенных. Лишь только для того, чтобы она могла не краснеть, я даю вам эти пять минут. Можете позвать служанку.

Эсквайр выяснил у слуг, где гардеробная, и, распахнув дверь пинком ноги, бесцеремонно сгрудил меня на диван. Хорошо хоть, тот был доверху завален подушками.

– Пять минут, – грозно напомнил мужчина и резко притворил за собой двери.

Оказавшись в одиночестве, я вылезла из подушечного завала и забегала по гардеробной.

Мысли скакали, как блохи.

Это не сон! Происходящее – реально. Я могла в этом убедиться, посмотрев на часы – они отсчитывали время!

Восемь пятнадцать утра.

Тогда что это? Что за реальность меня окружает?

Единственным разумным объяснением, которое пришло на ум, было то, что Светка решила устроить мне дикий розыгрыш. Это вообще в ее стиле.

Можно допустить, что меня увезли в какой-то старинный особняк, а этот Теодор Рутланд – нанятый актер. Но каким образом мне смогли поменять внешность? Это не вписывалось ни в какие границы разумного.

А значит оставалось только одно объяснение. И было оно ни черта не разумным.

На столике стоял графин с водой, я плеснула в бокал и залпом осушила прохладную чистую жидкость. Шестеренки в моей голове закрутились быстрее...

Лотерейный билет.

Тот самый билет, который я вчера по своей глупости вытащила... Который всюду сыпал блестящей пылью, словно какая-то феечка мановением волшебной палочки со звездочкой сотворила его в заколдованном лесу...

И та странная женщина. Феечка...

Как она там сказала?

Что завтра на моем пальце окажется кольцо. Обручальное кольцо, судя по всему...

– Рада, что ты так быстро догадалась, – слышался странно знакомый голос. – Сообразительная. Может быть, даже не умрешь. Сразу.

Я резко развернулась на пятках и уперлась взглядом в свой портрет...

Вернее, не в свой, а в портрет тела, в котором я в данный момент находилась. Тела Цицинателлы де ла Мередит, я так понимаю.

Был он огромным – в два моих роста и ну просто роскошно-помпезным. Восхитительная красавица в драгоценностях и мехах надменно улыбалась с холста, глядя на зрителя картины, как на последний сброд.

А потом прямо на моих глазах стало происходить что-то запредельное! Картина начала меняться, меняться, словно кто-то смешивал все краски на полотне. Вокруг него засияла уже знакомая мне золотистая пыль, и из дикой мешанины красок возник совершенно новый образ.

Я схватилась за сердце и попятилась.

Это была я! Но какая!

Разодетая в ультра-короткое ярко-розовое платье, с распущенными по плечам и завитыми локонами. Про вульгарный макияж я вообще молчу!

Самое поразительное было в том, что нарисованная я на картине была живой! Она двигалась, улыбалась и хихикала, то и дело пригубливая из высокого фужера.

– Даже себе не представляешь, Цици, как мне понравилось на свадьбе Светланы! – заявила нарисованная Яна. – В вашем мире всё как-то веселее проходит, чем в моем бывшем.

– Я не Цици, а Яна! – закричала я. – А ты... Та чудная тетка, которая пристала со своей лотерей – это ты! Ты ею обратилась, а потом... Каким-то образом поменяла нас телами и отправила меня в свой мир, мерзавка!

– Теперь это твой мир, – хладнокровно поправила девушка с портрета. – Яна Ершова – это я, а ты леди Цицинателла де ла Мередит. Ты сама определила свою судьбу, дорогуша. Сегодня ты сочетаешься браком с эсквайром Теодором Рутландом. И уж поверь мне, колечко он тебе наденет на палец самое что ни на есть дорогое. Прими мои поздравления, кстати. Такого мужика отхватила!

– Поздравления? Какие еще поздравления? Он – бешеный маньяк! Какая идиотка пойдет за него?

– Любая, – ухмыльнулась Нутелла, находящаяся в моем теле. – Да, он не знатного происхождения, отчего наши курочки любят фырчать на эсквайра... Зато сами втайне о нем мечтают. Прямо-таки слюной исходят, уж я-то знаю. Вообще его богатства хватило б, чтоб купить любой титул, Рутланду просто это не надо. Он и так самый уважаемый, богатый и желанный мужчина в нашем городе!

– Да неужели? Тогда почему ты не выходишь за него замуж, как и запланировала? Почему возложила эту ответственную миссию на меня? – вознегодовала я.

– Потому что! – девушка в моем теле вздохнула и глотнула еще из бокала. – Мне до чертиков надоела эта бедность! Когда закладываешь сережки, чтоб купить себе новое пла-

тье, а потом закладываешь это платье, чтоб выкупить сережки. А ведь мой род знатнее рода самого короля! Почему я должна прозябать в нищенстве? Я, особа голубых кровей! Так что Тео прекрасно подошел на роль богатого, красивого и обожающего меня мужа. Все шло отлично, приворот сработал на ура. Теодор пылал от страсти, но потом все пошло не так! Сама виновата, признаю. Сложная вещь – эти привороты. Он узнал об этом. И возненавидел меня. Ненависть и страсть бушуют в нем ровно наполовину – неизвестно еще, что победит. Он ведь сильный, как зверь, и может превозмочь любое колдовство. Особенно теперь, когда узнал о нем. А выходить замуж за мужика, который тебя одновременно хочет и ненавидит – так себе удовольствие, верно?

– Верно, – как эхо повторила я, вспомнив гнев в медовых глазах эсквайра.

– Ну, в принципе, я б стерпела – я никогда не испытывала к нему таких сильных чувств, как остальные кумушки... – философски продолжила Нутелла. – Наша святоша Лидия Гарднер, например. Но вот в чем соль, с приворотом я оплошала. Совсем оплошала. Он узнал! Мало того, этот гадский приворот навлек на меня проклятье... Ой, уже на тебя... Короче, если его не снять, случится нечто страшное. У любой магии есть цена. Такова была цена приворота, древнее заклинание, черт бы его побрал! Черт бы его побрал – так ведь у вас говорится, да? Мне нужно изучать особенности вашего мира. Правда, побочный эффект заклинания выяснился

чуть позже, увь... Подвергать себя опасности мне не хочется. Не для того мама ягодку растила. Потому я пустила в ход свое тайное оружие с перемещением в ваш мир. Свою судьбу ты выбрала совершенно честно, пойми. Среди тысячи билетов было только три волшебных, и ты вытянула один из них. Так что разбирайся с красавчиком Тео и с проклятием сама. Может, он вообще сам прибьет тебя раньше. В свете его травмы, понимаешь...

– В свете какой травмы? – похолодела я. – Что не так с эсквайром?

– Какой травмы? – переспросила девушка с полотна, как будто раздумывая, сказать или нет. – Да он ведь...

ТЕОДОР

Клянусь богами старыми и новыми, леди Цицинателла де ла Мередит заслуживала того, чтобы отправить ее на костер!

И наплевать, что у нас в Равенне лет двести, как уже не сжигали ведьм... То есть тех, чья вина в темном колдовстве была доказана.

Леди Цицинателла заслужила. Я бы самолично бросил огненную сферу на сухой хворост. И рука бы не дрогнула, отвечаю.

Когда мне казалось, что хуже быть уже не может, что Цицинателла просто физически не сможет разозлить меня сильнее, она брала все новые и новые вершины в этом нелегком деле.

Поразительная женщина, если так задуматься...

Люцифер бы ее побрал!

Впрочем, она с ним явно на короткой ноге, так что вряд ли нечестивый смог бы причинить ей хоть какой-то вред. Скорее уж она ему!

Не сомневаюсь – попади она в преисподнюю, темные духи не выдержали бы и пары дней и стали слезно умолять своего господина вернуть ее обратно, подальше от них.

И на этой женщине я собрался жениться!

Спятил, не иначе. Именно так мне и сказал старший брат, который командовал корпусом офицеров почетного эскорта короля. Вернее, как сказал – написал в письме, так как в данный момент Тристан сопровождал Его Величество в дипломатической поездке в соседнюю страну.

Я помнил его почти наизусть, хотя, когда сломал печать, то даже не вчитывался, так, пробежал глазами...

Не вздумай брать в жены эту ведьму, Тео! Она превратит твою жизнь в ад. Не удивлюсь, если де ла Мередит в первую же ночь соберется тебя отравить, чтобы завладеть наследством. Эта девка – подлая, циничная и жестокосердная тварь, и ты ни в коем случае не должен ввести ее в свой дом!

Она же на все пойдет, ради денег удавится, неужели не понимаешь? Эта история с приворотом возмутительна. Я считаю, что Цицинателу де ла Мередит нужно судить, как преступницу! Не только за это, но и за шантаж! Да как она вообще посмела проверить такое с членом семьи Рутланд?

Хотя, пожалуй, тут нет ничего нового. Зная скандальную репутацию Мередит в Бриоше, от нее еще не такого можно ожидать. Во-первых, девка происходит из хоть и знатной, но гнилой семейки. Предки занимались темной магией, а во времена Великой Инквизиции ее тетку за это дело отправили на дно реки – и поделом!

Во-вторых, ее братец – настоящий бандит с большой дороги и сейчас находится в королевском розыске.

Ну, а в-третьих, девка сама, благодаря своему мерзостному характеру заслуживает носить «почетную» фамилию Мередитов. Всех скандалов, в которых она была замешана, и не упомнишь сразу. Из последнего – несчастный юнец Персиваль О'Нил, который из-за нее покончил жизнь самоубийством. Говорят, эта гадина развела его на крупную сумму денег, а затем бросила беднягу.

Ни в одном приличном доме этой, с позволения сказать, леди не рады! Да и вообще, Тео, задумайся – а леди ли вообще она? Только не говори, что не знаешь про возмутительные слухи об ее распущенном нраве и о том, что Мередит уже давно не девица...

И вот этот гнилой, залежалый, проченный товар ты хочешь взять? Я решительно тебя не понимаю, братишка!

С приворотом что-нибудь придумаем – я проконсультируюсь с королевскими магами. Не может быть такого, чтоб нельзя было его снять.

Тебе нужна добрая и кроткая жена с безупречной репу-

тацией, вроде этой милашки Лидии Гарднер. Уж она бы составила тебе прекрасную партию и никогда не опозорила, как эта наглая дрянь Цицинателла.

Отмени свадьбу, или хотя бы повремени с ней до моего возвращения.

Окстись от Мередит, Теодор! Одумайся, брат мой!

Последнее предложение звучало особенно драматично. Да, Тристан всегда любил драматизировать. И, сколько я помню, недолюбливал семейство Мередитов. Даже презирал.

Что касается меня... Я никогда не судил о человеке по слухам. В народе говорят – с ветра пришло, по ветру и пошло. Я всегда был склонен полагать, что местные дамочки из высшего общества завидуют Цицинателле, вот и придумывают про миледи невесть что...

Лидия Гарднер, конечно, и правда милая девушка, но она и в подметки не годилась Цици.

Мне всегда было приятно смотреть на нее издалека. У девушки была роскошная фигура по типу песочных часов: тонкая узкая талия, широкие округлые бедра и поистине шикарная грудь. Боги не обделили ее ярким благородным лицом, на котором, словно два изумруда, мерцали загадочные зеленые глаза. Чуть вздернутый носик придавал этому лицу особенную прелесть, не говоря уже о пухлых коралловых губах в форме сердечка.

Боги создали само совершенство, воистину.

На нее было не только приятно смотреть, но и слушать низкий, откровенно сексуальный голос с чарующей хрипотцой.

В общем-то, смотрел я на нее, смотрел, пока не понял, что хочу большего.

Сильно так хочу. Подозрительно сильно и страстно до безумия.

Поначалу меня это не удивило – Цицинателла действительно та, кого не грех захотеть. Но я не узнавал себя – обычно хладнокровный и сдержанный, я мчался к ней, дрожа от страсти, как юнец, от одного ее благосклонного взгляда.

Мне хотелось бросить к ее ногам весь мир, задарить драгоценностями и замками, залюбить до беспамятства...

Но даже в таком состоянии я не мог изменить себе – и решил ее проверить.

Результат сложной магической проверки оказался до смешного прост.

Эта стерва меня приворожила.

Почему тогда, несмотря на это, я не изменил своего решения жениться на ней?

Несмотря на то, что мой брат Тристан забрасывал меня письмами, призывая сдать Цицинателлу в управление контроля магии?

Я отвечу.

Потому что я хотел эту женщину. А то, чего я хочу, я всегда получаю.

Пусть в моей жизни больше никогда не будет любви... Зато будет много страсти. Ненависти. И мести.

Что ж, этого достаточно, чтобы я мог снова почувствовать себя живым.

ГЛАВА 3

В следующее мгновение девушка на портрете отвернулась – что-то позади привлекло ее внимание.

– Слушай, некогда мне тут с тобой... – торопливо сказала Нутелла, вернувшись ко мне. – Второй день Светкиной свадьбы, сама понимаешь, отгулять надо. Да и магия связи двух миров заканчивается. Маловато ее в этом мире. Зато есть масса других возможностей. Привыкну.

– Эй, стой! – задохнулась от возмущения я. – Как это некогда? Отправила меня в этот мир, подвергла такой опасности, и, что не дашь вообще никакой подсказки? Ты обалдела, что ли?

– Если честно, то да, – Нутелла в моем теле мечтательно закатила глаза. – Я тут с таким парнем познакомилась, закачаешься! Его Мишель зовут...

Страшное подозрение закралось ко мне в голову:

– Это, случайно, не тот, который танцует? В красных стрингах? Не смей!

– Вот еще! – фыркнула Нутелла. – Хочу и буду! А тебе б враз теперь со своими проблемами разобраться.

– С твоими!

– Можешь забрать их себе. Я добрая. И великодушная.

– Вот вернусь и устрою тебе доброту и великодушие! – пригрозила я.

– Не-а. Не вернешься, – в руке Нутеллы возник тот самый лотерейный билет и она небрежно им помахала. – Вот он, твой единственный билет в прошлую жизнь. Только благодаря ему ты можешь вернуться. Но вот незадача...

И эта мерзкая подлая гадина демонстративно разорвала билет на две части, а затем сложила и порвала их на еще более мелкие части! Затем она легонько дунула на обрывки и они закружились в пространстве картины, после чего упали к ее ногам.

– Уже не можешь. Наш обмен завершился и он окончательный.

– Как окончательный?

– А вот так! – довольно усмехнулась я-она. – Так уж и быть, дам тебе подсказку, а то совсем пропадешь. Погляди... хм... в районе изголовья своей кровати, может, что полезное и найдешь... Все-все, убегая! Пожелай мне удачи в моем новом теле, Цици.

– Я! НЕ! ЦИЦИ! – заорала я, пораженная тем, как цинично и нагло она отрезала мне путь назад. – Что ты наделала?

Вообще-то я всегда отличалась умением держать себя в руках, контролировать ситуацию, не выплескивать эмоции.

Но сейчас... Меня поместили в абсолютное чужое – хоть и фантастически красивое, но чужое! – тело – раз! В невиданный средневековый мир, где, наверное, не было анальгетиков, прокладок и кроссовок, а была магия – два! Ко всему прочему, мне грозила опасность в лице моего без пяти ми-

нут мужа – это три!

Тут у кого хочешь бы нервы сдали!

На эмоциях я схватила графин с водой и швырнула его в портрет, что произвело эффект разорвавшейся стеклянно-водяной бомбы. Осколки и вода повредили полотно, но... Все краски на нем и так смешались, возвращаясь в свое первоначальное состояние.

С портрета на меня смотрела никакая не Яна, а леди Цицинателла де ла Мередит.

Новая я.

Теперь это была я, хотела того, или нет.

Я без сил упала в позолоченное кресло, что стояло перед огромным зеркалом в тяжелой деревянной оправе.

И попыталась не то, чтобы привыкнуть, а хотя бы примериться к своему отражению.

– Леди де ла Мередит, вы позволите?

Тон служанки, что заглянула в мою гардеробную, был очень далек от почтительного. Да хотя бы просто добродушного!

Она подошла и бесцеремонно принялась расчесывать мои волосы. Ой, то есть волосы этого тела. Тела Цицинателлы...

Нет, все-таки теперь мои.

При этом она совершенно их не жалела. Такое ощущение, что, наоборот, хотела выдрать из них клочок покрупнее.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Колла, госпожа, – с непонятной усмешкой ответила слу-

жанка. — Никак запамятовали? Я же ваша личная камеристка.

— Колла, можно аккуратнее? — вежливо попросила. — Конечно.

— Да, госпожа Мередит. Конечно, госпожа Мередит.

И все так же продолжила драть мою разнесчастную шевелюру. Затем девушка при помощи магии воздуха быстро соорудила мне прическу, наверное, призванную называться праздничной.

Чтоб вот так испортить мое прекрасное лицо, это нужно было постараться. Она накрутила темно-русые волосы во множество мелких и совершенно неестественных локонов, хаотично торчащих вокруг головы. Да еще и зацепила их на затылке вычурной заколкой, которая, по-моему, весила целую тонну.

Затем Колла подошла к одной из стен и нажала на какой-то невидимый рычаг, отчего панели разъехались в стороны, являя в своих недрах кованый каркас-манекен со свадебным платьем на нем.

Оно было великолепным, слов нет! Классического средневекового силуэта, с расширяющимися книзу кружевными рукавами и жемчужным лифом, расшитым, очевидно, вручную лилиями и розами. Довершал образ роскошный длинный шлейф, который, наверное, должны были нести какие-нибудь милые дети, как из рекламы шоколада.

Если мне не изменяет память, в подобном наряде разгули-

вала владычица эльфов Галадриэль из одного небезызвестного фильма.

Умереть не встать!

– Я помогу вам облачиться, – с ужимкой сказала Колла, принявшись снимать платье с манекена.

Ну что за неприятная особа?

Не хотелось показывать ей, что один лишь вид подвенечного наряда вызвал во мне практически не контролируемую панику.

Попала в другой мир, в чужое тело... Ладно, можно привыкнуть и пережить это!

Но как смириться с тем, что я должна выйти замуж за совершенно незнакомого и, если судить по нашей первой встрече, не самого доброго, чуткого и отзывчивого мужчину?!

– Не стоит. Я сама.

Колла бросила на меня удивленный и неприязненный взгляд. А затем удалилась, пожав плечами.

Едва за ней закрылась дверь, я подскочила к зеркалу и содрала заколку с волос, пальцами распрямляя неестественные локоны. Они тут же легли пышной волной. Вот так-то лучше!

– Сударыня, ваше время почти вышло, – раздался за дверью зычный голос Рутланда. – Две минуты, и я вхожу.

Чтобы пуще нагнать на меня страху, эсквайр несколько раз ударил в дверь, отчего стекла на окнах задрожали. И я

вместе с ними.

– Сейчас-сейчас! Я почти готова! – обнадежила я.

А сама тем временем нервно ощупывала стенку гардеробной. Открылось же в противоположной стене отделение со свадебным нарядом – значит, и с другой стороны что-то похожее предусмотрели.

Мои старания оказались вознаграждены: панель отъехала в сторону – за ней оказались платья.

То, что надо!

Наскоро выбрав из них то, на котором было меньше всего крючков, я в рекордно короткие сроки нацепила его на себя и подбежала к окну.

Слава богу, оно оказалось расположено почти рядом с землей.

– Миледи Цицинателла, вы вынуждаете!

Чего я его там вынуждала, выяснять мне не хотелось от слова совсем.

Вообще от голоса Рутланда, ей-богу, можно было концы отдать – столько в нем было маскулинной сексуальности и в то же время ярости и гнева.

– Выхожу! – крикнула я и сиганула в окно.

Юбка парашютом взвилась вокруг моих ног. Приземление прошло успешно!

Я рванула за угол и бросилась к выходу из парка, что был разбит вокруг двухэтажного особняка, из которого я только

что спаслась бегством.

Вообще-то утренние пробежки – мое все. Быстро бегать я умею. Даже несмотря на препятствие в виде этих самых длинных юбок старинного платья. Но их всегда можно подоткнуть, не так ли?

Не будь дурочкой, с дороги я свернула в пролесок. Так сложнее идти по следу.

Здесь, так же, как и в моем мире, стояла снежная зима. По ощущениям – минус два-три градуса. Неплохо – от холода я не умру. Судя по городскому пейзажу, который я мельком разглядела в окно Цицинателлиной спальни, ее дом стоит немного на возвышенности – неподалеку небольшого городка.

Бесчисленные шпили, позолоченные башни и купола напомнили город с иллюстраций к сказкам Гофмана. В детстве я очень любила «Крошку Цахеса» и «Золотой горшок», потому сочла это хорошим знаком.

Главное сейчас – отделаться от пугающего до икоты замужества. И я, можно сказать, в двух шагах от цели!

Немного осмотрюсь в городе, продам серьги Цицинателлы, что болтаются у меня в ушах, найму экипаж, или как у них тут передвигаются, не на поездах же... И окажусь подалее от своего будущего супруга, как мечтала.

А там уж будем разбираться. Нутелла порвала лотерейный билет и сказала, что это была моя единственная возможность вернуться домой. Но что, если она блефовала?

В общем, настроение у меня самую чуточку поднялось – вроде как даже получался какой-то план. А я очень люблю действовать по плану – это как-то успокаивает.

Увы, все оказалось напрасно.

Дорогу мне преградил...

ГЛАВА 4

Дорогу мне преградил всадник на могучем черном жеребце. Шерсть красивого животного лоснилась – в нем чувствовалась сила и порода.

Я шарахнулась назад, а потом вбок, но наездник будто играл со мной. Не давая и шагу ступить – теснил к крутому кособоку над речкой.

Представляю, как опасна может быть лошадь – как наступит мне копытом на ногу, с конечностью можно попрощаться! Но конь ступал осторожно, беспрекословно подчиняясь не то, что движению, наверное, каждой мысли своего хозяина.

Кто был тем всадником, догадаться нетрудно...

Вот ведь ек-макарек!

Похоже, мне нужно смириться с тем фактом, что отделаться от эсквайра Теодора Рутланда – задача очень сложная. Если вообще выполнимая!

– Какая встреча, миледи! – даже не потрудившись скрыть клочущую в голосе ярость, процедил мужчина. – Собрались подышать свежим воздухом перед нашей свадьбой? Как мило. Только надо было предупредить меня – я бы составил вам компанию. Правда, не скажу, что с удовольствием... Но, имеем то, что имеем.

– Вы понимаете, вся эта свадьба – ошибка, – пролепетала

я, глядя на него снизу вверх. – Вы должны мне поверить! Я вовсе не Цицинателла, а...

Вот ведь – отродясь не блеяла, как овца, даже если заваливала экзамен в институте... Но он вынуждал. Одним своим видом и вынуждал!

Теперь, когда у меня была возможность приглядеться к Теодору Рутланду внимательнее, я заметила, насколько он статен и хорош собою. У него было красивое и волевое лицо с твердыми губами, четким прямым носом и поразительными карими глазами. Внутри радужной оболочки словно разлился майский мед – терпкий и золотистый.

Наверное, они могли бы быть добрыми, эти глаза, смотреть с мягкостью и теплотой... Но только не на меня. Мне были предназначены самые темные чувства – раздражение, презрение, гнев, ненависть...

В темные шелковистые волосы эсквайра, небрежно перетянутые лентой, так и хотелось запустить руку... Странно, никогда бы не подумала, что мужчина с длинными волосами может выглядеть так мужественно.

Да, Теодор Рутланд был живым олицетворением слов «мужественность» и «сила». Его гордая осанка, преисполненные внутреннего достоинства и силы манеры, и то, как уверенно и красиво он держался в седле, говорили о многом.

И это не считая низкого, хрипловатого баритона, который обволакивал тебя, как мягкий кокон. Даже несмотря на то, что вещи он говорил совсем для меня неприятные...

Про могучую накачанную фигуру эсквайра с узкими бедрами и широкими выдающимися плечами лучше было вообще умолчать! И о том, как красиво и ладно сидела на нем его одежда – бархатный камзол с неяркими узорами и широкий черный плащ с меховым подбоем, который живописно вился около крупа лошади.

Я вспомнила своего последнего поклонника из интернета, который, к слову, в реальности оказался худющим долговязым парнем с крысиным личиком и рыжими кудрями в разные стороны, и сглотнула.

Никогда не судила людей по внешности и вообще...

Но!

Поистине, до этого мига мне не доводилось встречать таких впечатляющих, могучих, властных и сильных мужчин, как эсквайр Теодор Рутланд.

Мой, на минуточку, вроде как почти муж.

Если не удастся убедить его в обратном...

– Не Цицинателла? – задумчиво переспросил мужчина, сдерживая своего коня, который топтался вокруг меня, и во мне забрезжил лучик надежды. – Что ж, тем лучше, миледи. Такими интересными разговорами вы сами даете мне в руки прекрасный повод от вас избавиться. Думаю, что главный лекарь лечебницы для душевнобольных Д,Арчибальд со вниманием отнесется к вашей бредовой идее... И будет рад поместить вас там на некоторое время для изучения этого феномена.

– В психушку? – испугалась я. – Не поеду!

Дело принимало скверный оборот.

– Так что вы там говорили про то, что вы не Цицинателла? – издеваясь, переспросил Рутланд. – Яна... Ершова, так, кажется, вы себя назвали? Какое нелепое для наших мест имя. Право слово, могли придумать что-нибудь более правдоподобное.

Пришлось спешно переобуваться и спасать положение.

– Нет-нет, Цици я! Нутелла, как она есть! Вы правы, эс-квайр, я и впрямь это выдумала. Просто я действительно не понимаю, зачем нам с вами жениться? Вы этого не хотите. Я осознала, что тоже не хочу. Так почему бы мирно не решить этот вопрос и не отменить всю эту сва...

Я не договорила. Теодор вперился в меня своими золотистыми глазами, которые вмиг потемнели от гнева и каких-то еще непонятных чувств...

Непонятных... Не знаю. Мужчины никогда не смотрели на меня так.

С такой... Страстью.

Далее произошло нечто удивительное. Мужчина склонился ко мне, обхватил за талию и легко поднял в седло. Как морковку с грядки вытащил. Он усадил меня боком к себе, а могучие руки так и остались на моей талии.

– Зачем жениться? – с издевкой переспросил Теодор. – После всего, что вы совершили и сказали, после вашего подлого обмана, после того, что вы сделали со мной, вы спраши-

ваете, зачем нам жениться? Поистине, вы – дьявол во плоти, миледи.

– Я сожалею об этом... привороте, – попыталась зайти с другой стороны я, надо же было хотя бы начать как-то решать проблемы, что проклятая Нутелла навлекла на мою голову. – Давайте помиримся и обо всем забудем.

Плохая попытка. Это была явно плохая попытка.

– Такая жестокая и хладнокровная, что это даже восхищает, – тихо, но яростно проговорил мужчина. – И прекрасная. Даже с той тьмой, что у вас в душе... Все равно неизъяснимо прекрасная.

Теодор взял меня за подбородок, вынуждая смотреть себе в глаза.

– Так легко говорите об этом, зная, какой ураган страсти бушует внутри меня? С каким трудом я сдерживаюсь, чтобы не овладеть вами прямо здесь, на снегу? Сделать это жестоко и грубо, как вы того заслуживаете. И плевать, что после этого все узнают то, что я тщательно скрывал все эти годы... Знаете, в моем понимании шантажисты – самый отвратительный, мерзкий и трусливый народ. Прискорбно, что я буду женат на одной из них.

Золотистые глаза были очень близко – в них пылал бешеный огонь ненависти и страсти... И я не знаю, чего было больше. Чего мне хотелось, чтобы было больше...

– Так не женитесь! – не выдержала я, сама испугавшись своих чувств. – Все можно исправить, сделаем отворот и

разойдемся в разные стороны. Что касается шантажа, то я забуду, чем там вас шантажировала. Считайте, уже забыла!

Кстати, относительно последнего, тут я была правдива, как никогда. Подлая Нутелла не соизволила сообщить мне, чем шантажировала Рутланда.

И что у него за травма.

Она ведь проговорила про какую-то травму... Боже мой, он опасен! Всем своим существом я чувствую, насколько этот мужчина опасен! И чертовски привлекателен – с какой-то потусторонней силой он влечет меня к себе...

Я почувствовала, что мои щеки пунцовеют, и хотела отвернуться, он не дал. Притянул к себе, неотрывно глядя на мои губы.

Самое странное заключалось в том, что под его пламенеющим взглядом мне почему-то до одури захотелось их облизать.

Что я и сделала. Как-то само собой, нечаянно вышло...

Рутланд дернулся, выпустив поводья, которые держал левой рукой, и я почувствовала на своих губах его опаляющее дыхание.

– Если вы думаете, что я поверил хотя бы одному вашему слову, то вы – непроходимая дура, сударыня. В легионе Цицинателле де ла Мередит нет ничего человеческого. И я уже убедился в этом на своем горьком опыте. Ваши игры окончены. Началась моя игра. Совсем скоро вы будете полностью принадлежать мне. Ваше тело будет моим. А души вашей мне не

надо. Я знаю, насколько она черна.

Мне вдруг стало так обидно, что горькие слезы сами собой неожиданно хлынули из глаз. Моя-то собственная душа не была черна! Я не сделала этому Рутланду ничего плохого... Зато теперь должна была расплачиваться перед ним за грехи другого человека, и познать всю силу его ненависти, от которой мне становилось дурно.

Но, по правде, еще дурнее было от его откровенных признаний, пламенеющего взора и горячих сильных рук.

Чтоб ты провалилась, гадская Нутелла! Прохлаждается там со стриптизером в моем теле, а я тут вынуждена страдать от губительной ненависти мужчины, один взгляд которого заставляет мое сердце биться сильнее.

– Не нужно слез, миледи, – равнодушно сказал Теодор и прищипорил коня. – Ваши слезы – вода. Они не окажут на меня никакого влияния. Сейчас вы получите то, чего добились. Ради чего пошли на преступление. Так будьте готовы получить сполна!

ГЛАВА 5

На лошадях ранее мне кататься не доводилось. Будь я в седле одна, а не с Рутландом, точно сошла бы с ума от страха.

Это оказалось так высоко, шатко и ненадежно... Но Теодор великолепно держался в седле, одной рукой придерживая меня за талию. Довольно грубо, между прочим.

Зато я могла не переживать за то, что лошадь вот-вот скинет меня в ближайший сугроб. Нет, падать-то, наверное, было б не так жестко, как на обычную землю, но все равно в снег меня как-то не тянет!

Замуж, по правде говоря, тоже...

Хотя, подозреваю, об этом мечтал не только жеребец, но и сам Рутланд. Свалить под ракитовым кустом, да там же и прикопать. И никакой свадьбы! Думаю, он так не сделать только потому, что понимал – даже, если избавится от меня, действие приворота не закончится.

Так что оставалось только жениться...

Интересно, что там за такие сильные чары при привороте использовала Цицинателла? Они ведь еще мне и погибелью, между прочим, грозят! Нужно обязательно попытаться это выяснить.

– Значит, траур, – проговорил между тем Теодор с презрением и, как мне показалось, горечью.

Я непонимающе обернулась на мужчину. Интересно, что

на этот раз он имеет ввиду?

Спустя пару мгновений до меня дошло. После того, как на себя посмотрела!

Когда я выхватила из гардероба Нутеллы первое попавшееся платье, то руководствовалась только одним – чтоб поскорее облачиться во что-то приличнее прозрачного кружевного пеньюара. И чтоб у этого было как можно меньше пуговиц и застежек.

В суматохе я, оказывается, совершенно не обратила внимания, что напялила на себя траурное платье.

Не то, чтобы я вот прям разбираюсь в викторианской моде, но в том, что это именно траурный наряд, не было сомнений. Наглухо закрытый, черный, без единой кружевной вставки или декоративного элемента...

– Даже узнав о вашем обмане, я дал вам для этого бракосочетания всё. Лучшие столичные портные были к вашим услугам. Вы были абсолютно не ограничены в выборе драгоценностей, тканей, фасона, отделки... Хоть бриллиантами все подвенечное платье вышей, – проговорил Рутланд. – Вместо этого вы собрались пойти со мной к венцу в траурном облачении.

Это было не так – уж что-то, а о роскошном свадебном платье Цицинателла позаботилась.

– Вы ошибаетесь, – попыталась воззвать я. – Цици... Вернее, я приготовила очень красивое подвенечное платье. Все, как полагается! Просто так получилось, что...

– У вас была возможность его надеть, миледи, – холодно перебил Теодор. – Вместо этого вы облачились в черное, ясно давая понять свое отношение ко всему происходящему. Вы знаете – мне наплевать, что обо мне скажут в обществе. Я никогда не гнался за высоким титулом и репутацией аристократа. Вы могли пойти к алтарю в чем угодно, хоть голая. Однако этот поступок я считаю проявлением крайнего неуважения ко мне и моей семье. Не говоря уже об элементарном уважении к гостям торжества.

И вот, честное слово, вроде бы я была не виновата – даже не разглядела, что там вытащила из гардероба Нутеллы.

Но почувствовала себя просто отвратительно.

– Мы можем вернуться, и я...

– О нет, леди Цицинателла, – Рутланд остановил меня небрежным жестом. – Я вижу, что вы не в состоянии принять адекватное решение по поводу подходящего гардероба. Поэтому я приму его сам. Вряд ли оно вам понравится. Но в одном можете не сомневаться – вы выйдете за меня замуж в белом, согласно древним традициям.

Прозвучало это несколько зловеще. Однако выбора у меня не было – не на полном ходу же с лошади прыгать?

Хотя, даже если я и захотела, ничего не получилось – уж слишком крепко Теодор меня держал.

Ехали довольно долго... Или мне так показалось?

Но я начала основательно подмерзать. М-да уж, это сгоряча мне показалось, что минус один – не такая уж и низкая

температура... А, как выясняется, в одном платье, пусть и из плотной толстой ткани, очень даже холодно!

Пар шел у меня изо рта, и, не выдержав, я принялась тереть побелевшие руки.

Нужно запомнить на будущее, что пробираться зимой через лес без **ОЧЕНЬ** теплой одежды – плохая затея.

От Рутланда мои зябкие поживания, разумеется, не укрылись.

Ни слова не сказав, он скинул с себя свой потрясающе теплый плащ и небрежно набросил мне на плечи.

– Спасибо, – прошептала я, кутаясь в ткань, хранящую тепло его тела.

Но эсквайр, кажется, не обратил на это внимания. Или настолько меня презирал, что ему и благодарности моей было не нужно.

Тем временем мы оказались на мостовой города.

Сразу стало ясно, что с Гофманом я попала в самую точку. Город стоял на холмах, и архитектура здесь была изысканная, чуть мрачноватая, с множеством башен, высоких замков и мощеных площадей. Острые шпили, высокие вытянутые окна, украшенные росписями фасады, резные барельефы на стенах и крышах – я взаправду словно попала в готическую сказку.

Я все приглядывалась, с интересом крутя головой в разные стороны. Очень хотелось спросить название этого сказочного места, словно сошедшего с кадров из какого-то ат-

мосферного фэнтези-фильма, но пока что я решила держать язык за зубами.

Вообще-то Нутелла тут жила, и не могла не знать его название. Ну, как Теодор решит, что я снова что-то затеяла, и после свадьбы в отместку упечет меня в лечебницу для душевнобольных? С него ведь станется!

Потом узнаю название города, не беда.

Правда, потом – это... после свадьбы?!

Мать Божья, даже не верится, что она все-таки состоит-ся...

Между тем Теодор свернул в один из проулков, а затем еще в один. Наверное, мне нужно начинать бояться, потому что выглядели они достаточно мрачно – высокие кирпичные стены, небольшой двор...

На место торжественного бракосочетания это походило мало. Вернее, вообще не походило.

Может, он все-таки передумал на мне жениться, и решил прибить?

Эта неприятная догадка находила все больше подтверждений: Теодор спешил, а затем бесцеремонно снял с меня.

– Зачем вы привезли меня сюда?

– Узнаете.

– Я никуда не пойду! – заупрямилась. – Мне страшно.

Теодор так зыркнул золотистыми глазами, что я отпрянула.

– Поверьте, куда более страшно вам должно быть от попытки меня послушаться, миледи.

– Дайте слово, что не причините мне вреда!

– О нет, леди Цицинателла, такого слова я вам дать точно не могу, – хохотнул мужчина. – Думаете, я могу причинить вам вред? Правильно думаете.

Нет, маньяк! Самый натуральный! Вон, как довольнo лыбится!

– Не пойду-у! – я схватилаcь за ближайший деревянный столб, что служил подпорой навеса для лошади. – Сначала скажите, куда вы меня привезли! Может, это вообще тюрьма? Или пыточная камера? На церковь не похоже! Где священник? Где гости?

– Я, конечно, понимаю, что вы до последнего не сдаётесь и пытаетесь тянуть время. Но это уже переходит все рамки, миледи! К тому же, могу вас обрадовать: даже если гости и разойдутся, друиду велено ждать нас до последнего. Ваше упорствование в желании избежать бракосочетания, пожалуй, выглядело даже достойно. Если б не начало по-настоящему меня раздражать.

Далее меня абсолютно бесцеремонно оторвали от столба, схватили повыше плеча и поволокли в приземистое здание. А так как хватка у Рутланда была железная, мне ничего не оставалось, как, мелко перебирая ногами, просеменить за ним.

Как выяснилось минутой спустя, бессовестный эсквайр

самым наглым образом меня запугивал.

Мое разбушевавшееся воображение уже нарисовало себе жуткую камеру с полным арсеналом самых жутких орудий пыток – от железной девы до испанского сапога.

Ничуть не бывало.

Я оказалась в...

ТЕОДОР

Зачем она наслала на меня приворот, было ясно, как белый день. Цицинателле нужны были мои деньги.

Пожалуй, это и бесило меня больше всего.

Я не привлекал ее, как мужчина. Судя по ее поведению, вообще вызывал отвращение.

Наверное, поэтому перед самой свадьбой она решила все переиграть. То есть вообще не выходить за меня замуж. Самое интересное, что она даже не потрудилась мне об этом сообщить.

Даже если написала бы в последний вечер перед свадьбой – что раскаивается в своем темном колдовстве и просит отменить церемонию, я бы это принял и согласился.

В глубине души я понимал, что это было бы разумно.

Но нет – она просто не явилась в назначенное время к священному холму бракосочетаний. А ведь я ждал ее, как последний дурак!

И тогда уже, во весь отпор гнав коня по улицам Бриюша к дому Мередитов, я знал, что ни за что не отступлюсь от этой женщины. Из-под земли ее достану, но приволоку под

алтарь.

Ее слуги даже не пытались меня задержать. Во-первых, понимали, что это бесполезно. А во-вторых, наверное, не особо-то и любили свою хозяйку.

Так что в ее спальню я вошел без особых проблем. Но даже если бы они и возникли – даже если на двери стояла сложная многоступенчатая магическая защита, или бы ее охранял злобный дракон, я все равно бы открыл эту чертову дверь!

Хотя, если задуматься, этим злобным драконом была она сама.

Вместо того, чтобы собираться на церемонию бракосочетания, моя несравненная невеста сладко нежилась в своем уютном теплом гнездышке.

Мысль о том, что она просто-напросто проспала, лишь только промелькнула у меня, и тут же исчезла.

О нет, миледи не проспала. Она действительно НЕ СОБИРАЛАСЬ приходить.

Не собиралась выходить за меня замуж. Передумала, угу. А, может, нашла жениха побогаче? Знатнее? Кого-нибудь из королевского двора?

Ярость полыхнула внутри ослепительной вспышкой.

Именно в этот момент, когда я увидел ее роскошное тело в шелках и атласе постели, я готов был ее убить.

Или любить. Любить до изнеможения.

Магия ее приворота действовала на меня со страшной си-

лой. Хотелось в ключья разорвать кружевную тряпочку, прикрывающую ее от того, чего я так вождедел... И не скрывающую вообще ничего.

Чтобы сдержаться, пришлось мысленно призвать магию железного обруча. Все должно было пройти по обряду. Она хотела этой свадьбы – церемония состоится.

И наплевать, чего она хочет сейчас!

Единственное, от чего не было сил удержаться – так это от того, чтобы попробовать на вкус ее аппетитную налитую попку, которая оказалась слаще самого сахарного плода, что растет в саду короля.

Нужно потерпеть еще немного. Совсем немного – и она будет моей. Вся целиком, от макушки до нежного маленького мизинца босой ноги.

Клянусь, я в жизни не видел таких волшебных, изящных ножек!

Совершенство... Почти мое. Скоро мое. Целиком, без остатка.

Проклятый приворот! Проклятый, но такой... сладкий.

Того, что совершенство попытается бежать через окно в своей гардеробной, я, признаюсь, не ожидал.

Неужели ее планы так поменялись? Неужели настолько меня не хочет, что готова чуть ли не босиком по снегу от этой свадьбы бежать, лишь бы не со мной?

Догнать беглянку труда не составило. Раскрасневшаяся от мороза, она смотрела так испуганно и несла какой-то дикий

бред про то, что она не Цицинателла.

Снова лгала и изворачивалась, конечно. Но так вдохновенно, так красиво, что на минуту я даже готов был ей поверить.

Тем более ее глаза... Мне показалось, или они стали светлее? Раньше они были более темными, почти черными, опасно и неведомо мерцающими... Сейчас же зеленый цвет стал ярче и глубже, но все так же притягательно переливался, излучая нездешний свет.

Русалочки глаза – чарующие, гипнотические, манящие.

Все бы отдал... Все на свете, что не пожелаешь... Хочешь сбежать от меня, любовь моя? Так беги – вот тебе мой конь, плащ и все деньги, что у меня есть...

Я тряхнул головой и резко дернул поводья, сбрасывая дурман наваждения, наваянного ее приворотом.

Ведьма. Как есть ведьма.

Слава богам, что в моих жилах течет магически заговоренная кровь инквизиторов – мой дальний предок охотился на ведьм. Поэтому и могу сопротивляться ее темному колдовству. Только поэтому.

Но отказаться от нее не могу. Это выше моих сил.

Да и не хочу, по правде. Не отпущу, как бы не сопротивлялась!

Моя. Моя истинная.

Я посадил ее перед собой, обняв тонкую талию. А хотелось прижать к себе до одури крепко. Она дрожала – от хо-

лода и, наверное, ненависти и отвращения.

Последний ее план рухнул – сбежать от меня и свадьбы не удалось.

Эта чертова свадьба состоится, даже несмотря на то, что она напялила на себя траурное платье, желая показать свое отношение ко мне.

Свадьба со мной – как траур. Очень остроумно, Цицина-телла. Неужели не понимаешь, что это меня не остановит?

Есть у меня одна идея. Тебе понравится, обещаю.

ГЛАВА 6

Я оказалась в некоем подобие цеха.

Вернее, почему в подобии? Это и был самый настоящий ткацкий цех!

В помещении с низкими сводами стрекотали машины с растянутыми на них рулонами тканей. Многочисленные пружинки и шестеренки работали на магии, которая светлым дымком вилась над станками.

Сначала я подумала, что это пар, но затем пригляделась к таинственному молочному мерцанию дымка и мельчайшим крупичкам золотистой пыли, что вилась в нем, и поняла, что это самая что ни на есть магия.

– Господин Рутланд!

К Теодору подскочил мужчина с фигурной бородой, как будто только что вышедший из барбер-шопа. Одет он был в простую, но опрятную рабочую одежду.

– Третий станок починили, проблема была в тормозном цилиндре, – четко отрапортовал обладатель модной бороды. – Повозку с бостонами для ателье миссис Фиц-Патрик догружаем. И еще из столицы прибыл нарочный с бумагами на поставку пятидесяти рулонов перкалей для пошива постельного белья для королевского дворца. Простите, господин Рутланд, сегодня вас не ждали... У вас же сегодня светлое торжество? Никак, отменилось все?

Работник пылливо взглянул на меня черными, как жучки, глазами.

– Светлое торжество под страшной угрозой, Редж, – сообщил Теодор, и мне крайне не понравился тон, которым он это сказал. – Моя невеста переусердствовала с магией утюжки и сожгла свое свадебное платье.

– Вот горе-то! – с неподдельными эмоциями всплеснул руками бородач. – Прикажете послать к миссис Фиц-Патрик за новым подвенечным нарядом? Лично поеду и мигом обернусь!

– Боюсь, что на это уже нет времени – ее ателье на другом конце города, – остановил неравнодушного работника Теодор. – Придется справляться своими силами.

– Как повелите, господин Рутланд. Прикажете белого шелка, тафты, вуали, органзы?

– Нет, ничего такого. Неси отрез миткаля.

– Миткаля?! – работник, кажется, подумал, что ослышался. – Но, господин... Миткаль – никак не для свадебного наряда ткань. Полуфабрикат ведь, для упаковки используем...

– Вот мы сейчас ее и упакуем, – плотоядно посмотрел на меня будущий муж. – Делай, что велено, Редж.

– Но, может быть, мне все-таки послать к Фиц-Патрик... – пролепетал до крайности шокированный Редж. – Негоже миледи появляться в таком, да еще на собственной свадьбе. Не считите за наглость, но вы владеете самой крупной текстильной мануфактурой в стране и ваша невеста должна быть оде-

та соответствующим образом. Да и самой миледи вряд ли понравится...

– А она у меня с придурью, – перебил Теодор, несколько не смущаясь, что я стою рядом. – Неси миткаль, да поживее. Времени осталось немного.

Сказано это было таким властным, повелительным тоном, что Редж оставил все свои сомнения, и побежал исполнять.

– Что вы задумали? – я сверкнула глазами в сторону владельца самой крупной текстильной мануфактуры в стране.

– Что бы я не задумал, вы будете пайнкой и безоговорочно это примите, – эсквайр послал в мою сторону такую зловещую улыбку, что мне сразу поплохело.

– Я напоминаю... – дрогнувшим голосом сказала я. – Напоминаю, что нет совершенно никакой необходимости заключать наш с вами союз. Касательно же приворота, мы придумаем, как его снять, каким бы сильным он не был...

– Неужели вы считаете, что я уже не проконсультировался по поводу того, как развеять действие этой темной магии, с лучшими магами страны?

– И что же сказали лучшие маги страны?

– Обнадежили.

– Вот видите! – обрадовалась я.

– В том плане, что его хотя бы можно снять и он не на всю жизнь. Но более-менее станет ясно лишь по прошествии трех лет, когда пройдет самая сильная, вступительная фаза этого колдовства, – со злостью продолжил Рутланд.

– Трех лет? Господи...

– Я не знаю, кто этот Господи, которого вы упомянули, возможно, маг, который обучил вас темному искусству приворота. Но все эти три года я намерен получать причитающееся мне сполна, миледи.

Теодор сделал ко мне шаг, плотоядно глядя на мои губы, но в этот момент, слава богу, вернулся Редж. Работник тащил на себе большой, в человеческий рост, рулон полотна.

Было оно не кипенно-белым, а, скорее, серым. И совершенно непрезентабельным на вид. Этакая тоненькая, просвечивающая полумарля.

– Что вы хотите...

– Стойте смирно! – велел Рутланд.

Вот сейчас прямо, когда этот эсквайр что-то злокозненное удумал! Я было рванулась назад, но Теодор махнул рукой, и я тут же застыла соляным столбом. Вот так и стояла, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой!

Выходит, у Рутланда была магия и очень даже сильная. Это делало мое положение еще более беспомощным и зависимым от него.

– Для вашего же блага, миледи, – заявил мой мучитель.

А затем развернул полотно и, не церемонясь, рванул от него приличный такой кусок, как будто вкладывая в это действие всю свою злость.

Дальнейшее напомнило мне лагерь «Солнечная полянка», в котором я отдыхала в детстве. Был там такой конкурс –

кто быстрее сделает мумию из туалетной бумаги, обмотав ее вокруг подопытного.

Нечто подобное повторилось сейчас.

В роли мумии – Цицинателла де ла Мередит, в роли туалетной бумаги – миткаль.

Я не шучу, эта на редкость неприятная по виду ткань действительно напоминала туалетную бумагу.

Эсквайр Теодор Рутланд задрапировал ее на обездвиженной мне небрежно, но пышно, не скупясь – траурный наряд оказался полностью скрыт под фалдами миткаля. И даже набросил мне на волосы подобие фаты.

В конце же перевязал все это издевательским бантиком прямо у меня на попе.

– Вот теперь идеально, – сказал эсквайр и хлопнул меня по этому самому месту.

Вне себя от нахлынувшего возмущения, я шокировано ахнула.

– Того-этого, господин Рутланд, а вы не переборщили? – рискнул вставить Редж, с сомнением глядя на меня. – Может, все-таки к Фиц-Патрик...

– В самый раз, – осадил Теодор. – Ее свадебный наряд прогремит не только в нашем городе, но и по всей стране. Вы будете у всех на устах, миледи. Не благодарите.

– Это фирменное издевательство! – взвыла я.

Видок у меня и правда был еще тот. То ли «Мумия возвращается», то ли уже вернулась. Черте что и сбоку бантик

– иначе не скажешь.

В своих светлых наивных мечтах я иногда представляла свою свадьбу с прекрасным и добрым возлюбленным. Он был вежлив, спокоен, галантен и интеллигентен. То есть полная противоположность мужчине, что стоял передо мной!

Еще в этих мечтах я частенько во всех мелочах продумала свой свадебный наряд. Так вот, я всегда хотела, чтобы он был простым и лаконичным, как у герцогини Сассекской Меган Маркл.

А не вот это вот все!

В общем, мой жених и мое платье были бесконечно далеки от моих мечтаний. А еще, называется, в сказку попала...

– Вы считаете, это издевательством? Хотите, я расскажу, что такое издевательство на самом деле? – Рутланд яростно дернул меня за руку – очевидно, я совсем его довела. – Это когда ты влюбляешься в красивую девушку, и готов весь мир положить к ее ногам... А потом вдруг случайно узнаешь, что эти прекрасные чувства – следствие приворотного зелья, которое она подмешала в твои виски на приеме в честь отцов-основателей города. И сделала это не из любви, что, может быть, было бы еще простительно, а преследуя свои низменные цели. Так что лучше молчите об издевательстве, миледи. И идите за мной.

Я пошла. Что еще мне оставалось делать?

Как-то не особо хотелось, чтобы на глазах у рабочих своего цеха Рутланд бы перекидывал меня через плечо и тащил.

Чувствовала я себя в этом миткалевом наряде на редкость некомфортно и вспоминала шикарное свадебное платье из гардероба Цицинателлы.

Может, стоило сразу подчиниться и не пытаться бежать?

Раз уж обстоятельства сложились таким образом, что придется все-таки выйти замуж, может, нужно было попытаться получить от этого хоть какую-то радость?

Хотя, какая уж тут радость? Я обернулась на мужчину, который только что бесцеремонно поднял меня перед собой в седло и дернул поводья.

В его медовых глазах были только темные, пугающие чувства.

Нет, я все сделала правильно!

И мне обязательно нужно будет попытаться сделать это еще раз.

Сбежать от него!

ГЛАВА 7

Ослепительно улыбаясь, Теодор снял меня с лошади. Улыбка у него была чудесная – красавец, что там говорить!

Тем обиднее показалось мое положение.

Ведь улыбался он с явной издевкой, которую не заметили тут же окружившие нас люди в пестрой толпе. И явно увидела я.

– Без глупостей, миледи, – с тихой угрозой предупредил эсквайр, подавая мне руку.

От его мануфактуры до храма, в котором должно было проходить торжество, мы ехали совсем недолго. Так что уже можно было не надеяться – не опоздаем.

Если бы я не была охвачена переживаниями по поводу предстоящего замужества, то ахнула от восторга перед оригинальной архитектурой этого строения.

Храм находился на высоком холме и как бы парил над заснеженным городом. Впрочем, зданием в полном смысле слова его было назвать сложно.

Он представлял собой скопление тонких ажурных арок из поблескивающего камня. Это была целая галерея, бесконечный лабиринт изящных форм, перетекающих одна в другую.

Несмотря на зимнее время года, вокруг храма произрастала пышная фиолетовая трава, навевающая ассоциации с лавандовыми полями. А сами арки были увиты чудесными бе-

лыми цветами, одновременно похожими на лилии и на цветущие вишни.

Аромат в воздухе стоял небывалый – я вдохнула и тут же почувствовала, как слегка закружилась голова.

Кажется, эти цветы оказывали какой-то странный эффект – меня морило. Но окружающие и особенно Теодор Рутланд выглядели очень бодрыми и собранными.

Наверное, виноваты были не диковинные цветы, лепестки которых летели по ветру, точно снег, а волнение.

Первые мгновения мне сложно было воспринимать окружающую обстановку. Впечатления навалились разом!

Но вскоре я смогла чуть освоиться и приглядеться.

Сначала обратила внимание на одеяния гостей, а потом уж на их лица.

Относительно одежды – это было очень похоже странную смесь средневековой и викторианской моды девятнадцатого века моего мира. Кринолины, корсеты, роскошные ткани и вышивки, кружева, перчатки, бижутерия у женщин.

Фраки, камзолы, жилеты, галстуки у мужчин.

Надо сказать, мой красавец-жених не отставал от всего этого великолепия. Его темный свадебный костюм с искусным шитьем по сравнению с остальными был прост, но в этом и была его изюминка, придающая особый стиль и элегантность.

Отставала от всей этой разодетой толпы одна я, завернутая в разнесчастный нелепый миткаль!

О, я легко могла читать по лицам гостей! Недаром папа всегда говорил, что у меня очень хорошо развита эмпатия.

На Теодора все смотрели чуть ли не с обожанием, особенно дамы, которые тут же окружили его стайкой. Особенно льнула к нему одна леди, здорово смахивающая на пастушку Бо Пип. У нее была пушистая пшеничная челка, падающая на наивно распахнутые голубые глаза-пуговицы. При этом красавицей ее назвать было ну никак нельзя – нос девушки был длинноват, а губы она все время старалась сложить бантиком.

Просто вот такая обращающая на себя внимание внешность...

Наглая Бо Пип полностью завладела его вниманием, в то время, как я осталась со всеми этими незнакомцами наедине!

И вот, что я скажу: на меня, в отличие от Рутланда, с насмешкой и презрением.

Я видела, как оглядывали мой «наряд», видела смешки в ладошку, чувствовала косые взгляды, и буквально слышала за спиной шепот возбужденных голосов, словно тихонько зашипели змеи, свившиеся в клубок:

– Вы только посмотрите на нее, что нацепила! Это абсолютно неприемлемо и неприлично.

– В очередной раз захотела привлечь внимание...

– А я-то думала, Цици разоденется в пух и прах! Вот тебе и наша первая модница!

– Денег на нормальное платье не хватило, вот явилась на свадьбу в простыне...

– Конечно, ведь ее братец сбежал, прихватив последние фамильные драгоценности. Даже завалящихся сережек ее бабули не оставил... И поделом ей!

– Не пара она милорду Рутланду, совсем не пара... И что он нашел в этом ведьмином отродье?

– Когда я слышала об этой свадьбе, то была обескуражена...

– Уж лучше бы Теодор женился на Лидии Гарднер. Вон как они хорошо смотрятся вместе. Уж вот кто была для него лучшей женой! Она и мила, и добра, и благодетельна. А Цицинателла, как и ее бабушка, не чурается темной магии...

– Да, проведение несправедливо к таким, как леди Гарднер, в то время, как особам вроде де ла Мередит, незаслуженно везет в жизни...

М-да уж, судя по всему, Цицинателлу в этом городке, мягко говоря, недолюбливали.

Лидия Гарднер... Знакомое имя. Кажется, Нутелла в ту нашу встречу в портрете его упоминала...

Уж не Бо Пип ли это, которая завладела вниманием Теодора? Нутелла говорила, она святоша. И что она от него без ума. Очень похоже, между прочим...

– Леди де ла Мередит, вы сегодня прекрасны, как майская роза, цветущая в королевском саду! – Бо Пип (она же, предположительно, Лидия Гарднер), наконец-то отлипла от Тео-

дора и обратилась ко мне. – Не терпится принести вам свои поздравления.

– Заранее поздравлять не стоит. Вы сможете сделать это после церемонии, леди Гарднер, – я даже не попыталась изобразить любезность.

С именем ее я угадала, кстати, правильно!

Раз Бо Пип Рутланду больше подходит, вот и женился бы на ней, а меня оставил в покое!

Кстати, насчет церемонии, которая как-то незаметно для меня вдруг началась...

Заиграла музыка – причудливые переливы волынки, флейты и виолы.

Жених взял меня под руку, пребольно сжав ее при этом, и повел к центральной арке, украшенной цветами помпезнее всех, где уже ждал храмовник.

Если бы не серьёзность момента, я похихикала над его одеянием, вернее, над его нежно-розовым цветом, словно храмовник сошел со страниц журнала «Гламур». В остальном служитель местного культа выглядел достаточно сурово – лицо, изможденное морщинами, насупленные брови, ястребиный нос. Смеяться над таким фруктом как-то не особо хотелось.

Дорога, вымощенная светлым мрамором, вела к вершине холма, пролегая через пышные лавандовые заросли. Гости следовали за нами, переговариваясь вполголоса, но я старалась не обращать внимания на шум, который они создавали.

Он был неприятным и негативным, он вредил. А, значит, надо было хоть как-то его заглушить.

Поэтому я шла и напевала про себя:

Ты теперь моя, лишь моя невеста!

Гости прокричат, прокричат нам «Тили-тесто»!

Песенка, конечно, глупая, но это был хит из моего мира, который вовсю крутили по радио. Поэтому она немного меня успокоила.

Вот если б еще Теодор относился ко мне так, как лирический герой этой мелодии к своей невесте-героине, а не смотрел таким суровым и пронзительным взглядом. Ну и, разумеется, гости на этой свадьбе не были так доброжелательны, чтоб кричать нам «Тили-тесто».

Скорее, наверное, про себя желали мне споткнуться и сломать ногу.

Внезапно прямо передо мной на дороге возникла скамейка. Обычная грубо сколоченная деревянная скамейка, которой тут вроде как быть было не должно. Она преграждала путь.

А еще на ней лежала метла.

Шедеврально!

И что теперь с этой метлой делать? Взять подмести дорожку? Или сесть на нее и улететь отсюда к чертовой бабушке?

Я покосилась на Теодора, надеясь по его лицу прочитать, что нужно было сделать с этой дурацкой метлой... Но оно было очень красивым и абсолютно непроницаемым.

Гости вроде как тоже замерли в ожидании. Нехорошем таком ожидании, словно все хотели, чтоб я опростоволосилась.

Может быть, они таким образом проверяют меня на ведьмовство? На пристрастие к темной магии, которая, судя по всему, в этом мире явно не приветствуется.

Но Теодор и так знал, что я к ней прибегла, когда узнал про приворот. Кстати, интересно, как он вообще про него узнал?

Впрочем, сейчас это неважно. Важно было лишь то, что мне делать со скамейкой, которая преграждала путь. Ну и, разумеется, метлой, лежащей на ней.

Может, если я правильно себя поведу, свадьбы вообще не будет? А если неправильно – меня утопят в ближайшей речке?

Кто знает, какие у них тут вообще нравы!

И тогда я...

ГЛАВА 8

И тогда я вспомнила первый курс института. Вернее, свою преподавательницу по истории. Она вечно носила огромную черную шляпу с вуалеткой, и у нее просто нереально было получить зачет с первого раза!

Я сдала со второго, что считалось небывалой удачей. Как сейчас помню вопрос, который мне достался.

Свадебные обычаи средневековой Европы.

Было там что-то про скамейку и метлу... Если не ошибаюсь, невесту таким образом действительно проверяли на причастность к темным силам.

Так что, если сделаю что-то не так, возможно, действительно полечу в ближайшую речку. Связанная.

К великой радости Теодора Рутланда.

Я примерилась к скамейке: она была достаточно высока.

Я приподняла свои юбки практически до самых бедер. Что, наверное, выглядело неприлично, но без этого было никак нельзя.

А затем я собралась с духом и перепрыгнула скамейку с лежащей на ней метлой. Метла при этом никак не отреагировала, то есть в воздух не воспарила.

И это, судя по раздавшимся жидким аплодисментам гостей, было хорошо.

Да, теперь я точно вспомнила свой ответ на зачете. Суще-

ствовала такая традиция – по дороге к алтарю невеста должна была перепрыгнуть скамейку с метлой, чтоб доказать чистоту своих намерений. Ну, что она не ведьма и не приворожила жениха.

Считалось, если приворот имел место, то метла должна была приподняться в воздухе...

Хм, а вот интересно, чего ж она не поднялась?

– Не сомневался, что это вас не смутит, миледи.

Теодор освободил дорогу от скамейки легким пинком ноги и снова подхватил меня под руку.

– Может, это значит, что я вас не привораживала? – усмехнулась я, пытаюсь незаметно ослабить его хватку.

Силы мой без пяти минут муж был немереной, а косточки у меня в запястье, между прочим, не железные.

– Может, это значит, что ваше темное заклятье так сильно, что обойти эту детскую проверку ему труда не составит? – в тон мне отозвался Теодор. – Думаете, я ожидал, что метла взлетит?

Мужчина так сильно сдавил мою руку, что я чуть не вскрикнула. В очередной раз ясно дал понять – не вздумай рыпаться.

– А хорошо б она взлетела! – прошипела я. – И унесла меня подальше от вас!

– На это можете не рассчитывать, сударыня. Сбежать даже не надейтесь. Я так пылаю от... любви к вам, что найду вас даже на краю света. И дня без вас прожить не смогу, по-

верьте.

Слово «любви» Рутланд произнес с таким остервенением, что мне немедленно захотелось оказаться как можно дальше от него.

Что, увы, было невозможно.

Ох, и крепко же я влипла, когда согласилась купить лотерейный билет у милой добродушной тетеньки!

Уж я от тебя сбегу, ясный сокол, обещаю, что сбегу! Дай только время осмотреться!

Мягкий запах лаванды кружил голову. Интересно, что я чувствовала, если все было по-настоящему? Настоящая любовь и настоящая свадьба...

Мужчина рядом со мной был так силен, статен и красив, что дух захватывало. Я видела, как другие женщины кидают на него плотоядные взгляды, а в особенности – Лидия Гарднер, «милая благодетельная» Бо Пип.

Так вот, когда она думала, что никто не видит, ее взгляд был далек от благодетельного. С похожим голодным выражением девчонки на Светкином девичнике смотрели на танцора...

Хотя, Рутланд, конечно, был во сто крат шикарнее того парня, Миши. Даже несмотря на то, что не раздевался...

При этой мысли меня кинуло в жар.

Как назло неприличная картинка возникла в моем мозгу, на самом торжественном, блин, моменте, когда мы уже подошли к алтарю и храмовник завел венчальную речь.

– Сочетаю вас, как цельное существо, как идеальное мужское и женское начало... – вещал почтенный старец в розовом.

Соединив наши руки, он выпустил из ладони неведомую фиолетовую магию. Подобно ленте, она обвилась вокруг них, соединяя. Ради интереса, я попробовала чуть высвободить свою конечность – фиолет угрожающе зашипел. Кожу обожгло.

Но не сильнее, чем обожгло меня взглядом Рутланда, который намертво ухватил меня за запястье – теперь вообще не шелохнешься.

Спустя минут двадцать храмовник закончил венчальную речь и предложил нам обменяться клятвами, которые я, конечно же, не знала.

Рутланд проговорил клятву без запинки, с усмешкой глядя мне в глаза.

Ну а со мной, конечно же, вышла заминка. Запомнить за ним заковыристый текст, изобилующий тяжеловесными формулировками и магическими формулами, было нереально!

– Даже текст клятвы не потрудились выучить, что за неуважение? – послышался среди гостей возмущенный ропот. – Мередит – она Мередит и есть!

Пришлось действовать экспромтом. Просмотренные одинокими вечерами романтические фильмы про любовь со счастливым концом мне в помощь!

– Перед лицом собравшихся клянусь быть с эсквайром Теодором Рутландом в радости и печали, болезни и здравии, богатстве и бедности, любить его и оберегать наш союз до конца своих дней! – с чувством пообещала я.

– Если бы я не знал, *что* вы такое, то, может быть, даже вам поверил, – негромко проговорил мне в ответ на это жёних.

Внезапно налетел порыв ветра, взметнув розово-белые лепестки в воздух, а затем осыпав нас ими с ног до головы. Слабо теплящееся на наших руках магическое свечение вспыхнуло ярчайшим светом... А затем взмыло в воздух и рассыпалось над холмом, на котором стоял храм, подобно фейерверку.

Выглядело даже круче, чем когда мы со Светкой поехали в соседний город на фестиваль салютов!

– Боги приняли клятвы... – подытожил храмовник и отступил назад. – Осталось лишь закрепить ваш союз.

В совершеннейшем обалдении я рассматривала свой безымянный палец, на котором после всего этого ультрафиолета появился таинственный символ и изящное фантастически красивое кольцо, вделанное будто в саму кожу.

Вот честно, если б не вся эта ситуация, то я бухнулась в обморок. Подлюка Нутелла сказала, что Теодор наденет мне на палец кольцо... Но я и представить не могла, что оно окажется не на пальце, а *в нем*.

Только татуировки и пирсинга в пальце мне не хватало!

Кстати говоря, у Рутланда на безымянном пальце появился точно такой же символ и кольцо такой же формы, только мужской вариант.

Да уж, серьезно они тут относятся к заключению брака! Такое кольцо просто так не снимешь и магическую татуировку не сведешь!

Так что план побега будет требовать серьезного обдумывания...

Но начать обдумывать его прямо сейчас не получилось.

Меня бесцеремонно притянули к себе, а затем я почувствовала на своих губах твердые и требовательные губы жениха... Ой, уже мужа!

И вот что: ничего общего с невинным супружеским поцелуем этот поцелуй не имел.

Теодор Рутланд целовал горячо и властно, как будто клеймил меня своими губами. Кажется, он совершенно не заботился о том, что подумают окружающие. Этим поцелуем он явно давал понять, кто тут собственник, кто хозяин.

Но я скажу больше, он целовал меня так, как еще ни разу в жизни до этого не целовали мужчины. Парни. У меня возникло странное ощущение, что раньше, до этого поцелуя я не жила, а существовала. И только сейчас ощутила, поняла, что такое настоящая, реальная жизнь.

Вдохнула полной грудью. Подалась ему навстречу. Позабыла о том, что за нами наблюдают десятки заинтересованных и ревнивых глаз.

Мне хотелось только одного.

Чтобы это длилось вечно.

– Вашим актерским способностям нет равных, миледи, – холодно проговорил Рутланд, оторвавшись от моих губ. – В очередной раз решили все переиграть и сделать вид, что сгораєте от страсти? Не старайтесь понапрасну, я все равно не поверю.

– Неужели? – ядовито переспросила я. – А секунду назад мне казалось, что поверили.

– Тот, кто поверит в ваши искренние чувства, будет глупцом. Миледи Цицинателла Рутланд не способна испытывать их по определению. Кстати, моя фамилия моего рода вам необъяснимо идет.

– Зато милорд Теодор Рутланд не способен испытывать ничего, кроме ненависти и презрения! – не осталась в долгу я.

– Что ж, тогда мы с вами составим идеальную пару, – криво усмехнулся мужчина, отвернулся и пошел прочь.

Гости, смерив меня недовольными взглядами, будто я у них по миллиону украла, потянулись за ним.

У алтаря меня бросил, гад! Нормально вообще?

Неправильно Цицинателла сделала! Его не привораживать надо было, а прибить на месте!

Ну, ты еще ответишь за это, Теодор! За все мне ответишь – за то, что вломился в спальню, за позорный наряд из миткаля, но особенно за то, что укусил за попу!

Дай только срок!

ГЛАВА 9

Обратно добирались большим кортежем. Ненаглядный супруг выказал мне перед всеми явное неуважение, так как изволил ехать верхом.

К своему неудовольствию, я обратила внимание, что Теодор как-то слишком уж часто подъезжал к открытой повозке, в котором находилась Лидия Гарднер с подругами. Дамы что-то живо обсуждали и смеялись. Подозреваю, даже знаю над кем...

Вот, по идее, я, наоборот, радоваться была этому должна... Но нет. Почему-то нет.

При виде статного красавца на вороном коне блондинка сияла, как начищенный пятак и вообще всем своим видом демонстрировала щенячий восторг.

Тьфу!

Я же в гордом одиночестве восседала в белом свадебном экипаже, помпезно украшенном цветами и лентами. Внутри было тоже так... Ничего.

Мягкие белые бархатные сиденья, белая медвежья шуба на полу, чтобы накрыть ноги в случае холода и большой букет белых клематисов.

Рай для молодоженов, да и только!

Жаль, что главное положить забыли. А именно что-то съестное. Хоть какую-нибудь завалящую коробочку конфет!

К этому моменту и после всех перенесенных треволнений я проголодалась, как волк. Желудок урчал протяжно и тоскливо. Особенно ему, бедному, было неприятно видеть, как Бо Пип и остальные в ее повозке угощаются чем-то, с виду похожим на вафли. Это угощение достала из кулечка и любезно протянула всем некая пожилая дама – ну вылитая мисс Марпл.

Кажется, Рутланд поймал мой голодный взгляд, потому что улыбнулся так паршиво, что мне захотелось огреть его чем-нибудь тяжелым. Теодор даже направил своего черного коня ко мне, видимо, чтобы сказать что-то колкое.

Но я в ответ наглухо захлопнула шторку в окне кареты и откинулась на сиденье.

Есть же у них, в этом дурацком темном средневековье что-то вроде свадебных пиров?

Так что скоро я все-таки поем. Наверное.

Остальные проблемы будем решать по мере поступления.

К моей огромной радости, места, куда прикатил кортеж, были мне знакомыми. А именно в мой дом. Дом леди Цицинателлы де ла Мередит, из спальни которого меня так нагло выволок эсквайр Рутланд, если говорить точнее.

Родные пенаты! Дом, милый дом! Хотя и видела я его утром всего ничего, мельком, но все равно очень обрадовалась. И правда, как родному.

Чуть позже увидела на участке перед домом горящие тут и там магические костры и огромный багрово-красный рас-

писной шатер, внутри которого были накрыты столы.

Зрелище он представлял великолепное и грандиозное, и по размерам был гораздо больше особняка Цицинателлы.

Одновременно с этим я припомнила еще кое-что из своего давнишнего ответа на зачете по истории.

А именно, что у некоторых народов свадебный пир проходил в доме невесты, а не жениха...

О, значит, я, по крайней мере, поем! И то радует.

Стол действительно были заставлены потрясающими яствами, издающими волшебные ароматы. У меня глаза разбежались от разнообразия местной кухни. Я могла назвать только парочку простых блюд, вроде пышного ноздреватого хлеба, глянцевого овощей и сочных фруктов, в изобилии разложенных на огромных тарелях. Какое у них тут изобилие, даром, что зимнее время года! Или из южных стран каких-нибудь везли?

Есть же тут далекие-предалекие южные страны? Надо поинтересоваться географией, если я хочу спрятаться от своего мужа далеко и надолго.

А я хочу!

Но в основном еда была незнакомой, хоть и выглядела очень аппетитно. А еще, несмотря на холод, в шатре было очень тепло, даже жарко. Магией он обогревался, что ли?

Да, точно, магией... Вон, по бокам горят полупрозрачные синеватые огни пламени. Любопытно было бы рассмотреть поближе. Что будет, если сунуть руку?

Еще мне уж очень хотелось уже перестать быть чучелом у всех на глазах и избавиться от миткалевых полотнищ, в которые Теодор меня замотал. Вот подкреплюсь и займусь этим.

Главное сейчас – восстановить утраченную энергию и набраться сил.

Жениху и невесте было отведено два позолоченных, не побоюсь этого слова, трона в центральном месте шатра. Теодор даже любезно отодвинул мне тот, что был поменьше и стоял слева.

Я смерила его уничижительным взглядом и, прежде, чем сесть, проверила, что эсквайр его не отодвинул. А то еще у всех на глазах шлепнусь на свою им же и укушенную пятую точку! Конечно, таких хулиганских выходов вряд ли приходилось ждать от взрослого мужчины, и все же...

Что-то подсказывает мне – от Рутланда можно ожидать всего.

В пугающем таком смысле – *всего*.

– Благодарю, милорд, – чинно сказала я и скромно сложила руки на коленях.

– Всегда к вашим услугам, миледи.

Самые важные гости, которые расселись за нашим столом, с интересом наблюдали за этой сценой. Видимо, они думали, я буду оскорблена тем, что он не присоединился ко мне в карете. Возможно, даже ждали сцены.

Щас!

Положа руку на сердце, поездка в карете прошла намного лучше без него. И плевать мне на неуважение и на Лидию Гарднер. Я не такая гордая, когда хочу есть!

Тем временем принесли закуски.

Словно в лучшем ресторане, передо мной возникла тарелка с самым аппетитным салатом, который я когда-либо видела в жизни.

Он состоял из пряных душистых трав, сочного шпината, ароматнейших слив и прекрасных фиалок. Полито все это великолепие было малиновым соусом, а сверху посыпано дроблеными орехами.

К салату прилагался кубок, полный благоухающей ежевикой рубиновой жидкости, испускающей веселые пузырьки.

– Что же вы это, миледи? – раздался над самым моим ухом громовой голос Теодора, и слива шмякнулась у меня с вилки прямо на коленки. – Неужели позабыли про давнюю и почитаемую в наших краях традицию? Напомнить? Молодая жена не должна есть и пить до самой брачной ночи, чтобы зачать здорового и магически одаренного наследника.

Тут уж у меня не только слива, сама вилка выпала с ужасающим звоном. Кажется, его слышал весь шатер.

И то, как я громко сглотнула, услышали, наверное, тоже вообще все.

– Как смутилась наша невеста! – захохотал какой-то разодетый толстяк в шелках и бархате неподалеку. – Ох, и завидую я тебе, старина Тео! Был бы и я рад потоптаться на непа-

ханой борозде! Может, уступишь красотку на одну ночьку? Вообще-то эсквайр должен покориться мне, как лорду. Может, мне и впрямь затребовать право первой ночи, а?

И, точно по сигналу, послышался гогот и пошлые шуточки остальных мужиков, что сидели с ним рядом. Хотя они были и разодеты в богатые одежды, эти баронеты и лорды здорово напомнили мне каких-то гопников из подъезда – пьяные красные рожи, смеющиеся рты...

Лидия Гарднер и ее подружки тоже сидели за этим столом. Они потупили глазки и попытались сделать вид, что смущены, но я видела насмешку, промелькнувшую у них на губах. В голубых глазках Гарднер даже что-то вроде надежды обозначилось – ну, как и правда, толстяк заберет меня на первую ночь?

Как не ненавидели они Цицинателлу, это, по-моему, было уже слишком...

Я посмотрела на Теодора, желая понять, как он отреагирует на выходку противного пузана... Реакция мужа превзошла все мои ожидания...

От него волнами исходила агрессия и опасность... Вернее, не так... **ОПАСНОСТЬ!** Большими красными буквами.

Кулак Теодора сжался – толстая железная вилка смялась в сильных пальцах, как пластилиновая... Мне кажется, что только одна я заметила, как мало его рука при этом стала походить на человеческую.

Скорее, на лапу какого-то жуткого и мощного зверя...

Жидкая сталь, в которую расплавился несчастный столовый прибор, закапала на скатерть.

Он был великолепен в этот момент в своей дикой всепоглощающей ярости, что искрами расплавленного металла заблистала в золотисто-карих глазах.

Великолепен и совершенно неуправляем.

Наверное, только в этот момент я по-настоящему осознала, что все происходящее – реально. Что это не шутки – сегодня я стала женой чудовища...

Эсквайр Рутланд медленно поднялся, а затем...

ГЛАВА 10

Затем мой муж подошел к толстому лорду и одним резким движением встретил его луноликое лицо с поверхностью дубового стола. После чего его из-за этого самого стола с легкостью достал.

Несмотря на внушительный вес толстяка, мой эсквайр сделал это вообще без каких-то усилий, словно держал на весу не многокилограммовую тушу, а какой-нибудь фитбол.

Я в очередной раз смогла убедиться, как нечеловечески силен Теодор... И как он страшен бывает в гневе.

– Что вы себе позволяете, милорд Рутланд? Я – почтенный лорд! – пропищал любитель потоптаться на непаханых бороздах. – Род Макинтошей намного древнее вашего, и вы должны...

– Должен попросить вас незамедлительно покинуть мое торжество, лорд Макинтош.

Учтивость этих слов абсолютно не вязалась с тем, как грубо Теодор вышвырнул толстяка из шатра. Словно как куль с удобрениями! При этом он не обратил никакого внимания на угрозы и уверения про то, что у него будут проблемы на самом высоком уровне.

Та же самая участь постигла товарищей пузатого лорда – тех, кто засмеялся над его «шуткой». Всех их. До единого.

По моему скромному мнению, из шатра следовало вы-

гнать еще Лидию Гарднер, которая так неприлично ширяла глазами в сторону Теодора. Но на такую удачу рассчитывать не приходилось.

– Еще есть желающие предъявить на право первой ночи с моей женой? – эсквайр обвел всех присутствующих тяжелым взглядом.

Судя по гробовой тишине, более таких не нашлось, после чего музыканты заиграли еще веселее, а слуги еще резвее стали подавать гостям аппетитные закуски и подливать в бокалы вина.

К огромному сожалению, меня это не касалось. Лишь только мне подносили какую-нибудь вкуснятину, от которой я нацеливалась оттяпать хотя бы малюсенький кусочек, как блюдо исчезало, точно по мановению пальцев.

Но в очередной раз, когда исходящая соком голень фазана, запеченная с грушами и лимонами в меду, исчезла в буквальном смысле у меня изо рта, я не выдержала.

– Прекратите.

Сказала я негромко, но эсквайр, который в этот самый момент аккуратно отрезал от птички кусок, услышал.

– Прекратить что, миледи?

– Вряд ли вам поможет обрести наследника, если вы заморите меня голодом!

– Даже не думал, – Теодор с видимым удовольствием, явно напоказ отправил сочный кусочек на вилке в рот. – Вам всего-то и надо продержаться до полуночи.

– Почему я должна терпеть до полуночи, если есть я хочу сейчас? – возмутилась.

– Ну, я же как-то терплю, – с каким-то равнодушием пожал плечами муж, и сделал глоток из своего кубка. – Причем не какие-то шесть часов, а дольше. Много дольше, Цицина-телла. Вам ли не знать?

– Прекрасное сравнение, – я пару раз по-королевски соединила ладошки – похлопала, стало быть. – Только я вам не салат, запеченная дичь, и не какой-нибудь десерт, чтоб отзывать обо мне в таком оскорбительном ключе!

Внезапно я замолчала, потому что его рука легла поверх моей руки, лежащей на столе, и крепко ее сжала. Эта мужская рука была большой и сильной. По-настоящему тяжелой, но при этом с очень красивой формы пальцами, широкими ладонями и ярко выраженными костяшками.

Медовые глаза мужа потемнели.

– Именно как десерт, – хрипло проговорил он, когда наши взгляды встретились. – Я рассматриваю вас как самое изысканное и желанное на свете лакомство, сударыня, которое отныне принадлежит только мне одному. И которым я намерен насладиться. Вот только не знаю, смогу ли когда-нибудь насытиться?

От голодного взгляда Теодора, скользнувшего по моим губам и ниже, меня кинуло в жар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.